

БИНАРНАЯ СТРУКТУРА ЗНАКА В ЭПИСТЕМЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

УДК 130.2+003

Н. С. Ищенко

В классическую эпоху европейской культуры научное знание (эпистема) оформлялось в виде всеобщих грамматик, которые строились как таблицы имен. Подобные таблицы считались выражением не только грамматических признаков слов, но и подлинных научных знаний. Возможность структурировать научное знание как конечную таблицу представляется в рамках современных теорий языка и науки совершенно нереалистичной, поскольку принцип аналогии, который структурирует научное знание с XIX века до наших дней, этого не позволяет. Однако в классическую эпоху научное знание было организовано по другому принципу, по принципу подобия. Рассмотрим, как применение данного принципа приводит к идее всеобщей грамматики и построению таблиц для хранения всего научного знания.

Классическая эпоха европейской культуры охватывает около двух столетий. Хронологически это XVII–XVIII века, известные в периодизации культуры как культура барокко.

В XVII веке сокращается сфера влияния латыни как языка межнационального общения в Европе, возникают национальные языки, благодаря чему активно ведутся поиски универсальных свойств языка. Подобные поиски идут двумя путями: дедуктивным и индуктивным. Дедуктивный путь – это создание всемирного языка, общего для всех народов, не требующего перевода. Индуктивный путь – выявление общих свойств реальных языков, которым придается универсальное значение [2, с. 41]. Поиски общих свойств реальных языков выражались в построении всеобщих грамматик, которые позволяли охватить все языковое богатство путем группировки слов в таблицы, построенные согласно основному принципу структурирования эпистемы в эпоху барокко.

Порождающим принципом научного знания в классическую эпоху становится принцип порядка [4, с. 85–92]. В это время наука основывается на сравнении вещей. Фуко указывает, что существует только две формы сравнения – сравнение измерения и сравнение порядка [Там же, с. 87]. Измерение двух вещей предполагает наличие для них общей меры, с помощью которой становится возможным сравнение. Такой подход порождает стремление строить науку математически. Сравнение порядка возможно без наличия общей меры – две вещи сравниваются непосредственно друг с другом, выделяются их признаки и само их отношение дает возможность расположить их в каком-то порядке. Сравнение порядка является более всеобъемлющим, чем сравнение измерения, и любое сравнение с использованием меры в конце концов может быть сведено к определенному порядку.

Господствующее положение матезиса в классической эпистеме не означает полной математизации всех сфер науки. Напротив, матезис понимается как порядок, и в классическую эпоху впервые возникают новые области, которые можно упорядочить и которые именно поэтому становятся объектом изучения. В данных областях нет строгой математизации. Это всеобщая грамматика, естественная история и анализ богатства [Там же, с. 92]. Объединяющим центром эпистемы классической эпохи является идеология – совокупность всех идей, отражающих строение мира, понимаемого как природная энциклопедия.

Принцип порядка классической науки порождает основные признаки классической эпистемы. В классическую эпоху в каждой науке столько науки, сколько в ней может быть найдено не математики, а порядка. Возможность строго упорядочить предметное поле является предпосылкой существования науки об этих предметах [Там же, с. 91]. Вторым признаком, более фундаментальным, заключается в том, что упорядочение происходит «посредством не чисел, а знаков» [Там же, с. 92].

Основной проблемой классического мышления является отношение между порядком и именем. Эпистема того времени видит свою задачу в том, чтобы открыть номенклатуру (систему знаков), которая была бы таксономией [Там же, с. 235]. Эпистема классической эпохи решает эту задачу на основе своих представлений о бинарной структуре знака, которая и делает возможным знание о языке в виде всеобщих грамматик и конечных таблиц.

Знаки в настоящее время изучаются семиотикой. В семиотике знак понимается как материальный объект, которому при определенных условиях соответствует некое «значение» [1, с. 50]. Значение знака трактуется очень широко. Оно может быть реальной или вымышленной вещью, явлением, процессом, художественным образом, абстрактным понятием.

Знак имеет два важных свойства: он обладает некоторым объемом и указывает на некоторое представление [Там же, с. 51].

Объем знака – это совокупность объектов реального (природного или культурного) мира, на которые указывает данный знак. Так, если говорить о знаках языка, объем знака «человек» гораздо больше, чем объем знака «Сократ», поскольку знак «человек» может указывать на множество объектов, а «Сократ» – на один. Объем знака в семиотике называется его денотатом [Там же].

Знак также может вызывать у человека некоторые представления о характере обозначаемого знаком предмета реального мира. Концептом знака называется совокупность сведений об обозначаемом объекте и его связях с другими объектами [Там же]. Концепт знака в терминологии Фуко называется репрезентацией [4, с. 14].

Таким образом, любой знак образует тройную структуру: он указывает на объект реального мира и на наши знания о нем, на класс предметов и на представление об этих предметах. Впервые эту структуру теоретически осмыслил немецкий логик Г. Фреге (1848–1925), отразивший двойственную природу знака в схеме под названием «треугольник Фреге» [3].

На треугольнике Фреге (рис. 1) изображается триада знак (S) – концепт (C) – денотат (D) [1, с. 52].

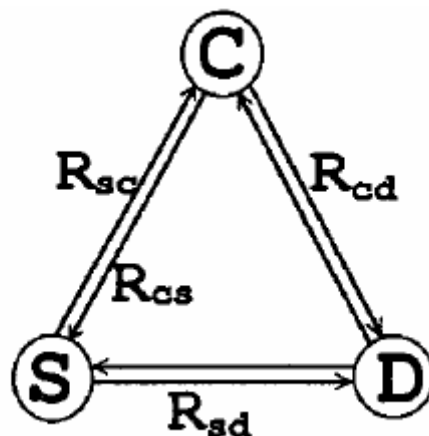

Рис. 1. Треугольник Фреге

Отношение знак – денотат и отношение знак – концепт являются базовыми для функционирования знака в искусственных знаковых системах современности и в естественных знаковых системах, например, в исторически сложившихся языках. Однако в классической эпистеме знак функционирует принципиально иным образом.

Фуко показывает, что в классическую эпоху отношение знак – концепт не было сформировано. Специфика эпистемы классической эпохи заключается в том, что знак и концепт совпадают, третий элемент структуры знака отсутствует, и структура знака является бинарной. В применении к языку разрушение отношения знак – концепт означает, что слово и его значение представляют собой одно и то же. Поэтому возможно построение и изучение любой науки как конечной системы знаков. Изучение знаков представляет собой изучение самой науки.

Бинарная структура знака классической эпохи приводит к ряду следствий: не возникает теория значения, совпадает анализ представлений и теория знаков, становится возможным представить все знания в виде таблицы.

Бинарная структура знака делает невозможным появление теории значения. В классическую эпоху считается, что явления даны только в представлении, которые сами есть знак. Как следствие, значение знака не возникает – каждый знак есть то, что он означает [4, с. 100].

В бинарной структуре знака вещь и представление о ней связаны без каких-либо промежуточных элементов, связь представлений осуществляется самими этими представлениями, то есть знаками [Там же, с. 99]. В результате анализ представлений человека о каких-либо объектах реального мира и теория знаков полностью сливаются. Как показывает М. Фуко, знаки «подчиняются лишь тем законам, которые могут определять их содержание: любой анализ знаков есть в то же время, и с полным правом, расшифровка того, что они обозначают» [Там же, с. 100].

Итак, любые возможные значения являются упорядоченной комбинацией знаков. Количество комбинаций хоть и велико, но конечно, поэтому все комбинации знаков могут быть охвачены в единой таблице. Принцип порядка, примененный к бинарным знакам, делает возможным знание как таблицу знаков и их соединений [Там же, с. 100–101].

Всеобщая грамматика – наука классической эпохи о знаках, посредством которых люди перегруппировывают своеобразие своих восприятий и расчленяют непрерывное движение своих мыслей [Там же, с. 108]. Язык в классическую эпоху рассматривается как дискурсия, то есть анализ представлений [Там же, с. 258]. Объектом всеобщей грамматики оказывается дискурсия, понимаемая как последовательность словесных знаков [Там же, с. 116].

В структуре классической эпистемы дискурсия связывает свои части так, как представление – свои элементы. Поэтому всеобщая грамматика изучает функционирование слов в качестве представлений по отношению к другим словам. Для этого в рамках всеобщей грамматики анализируется связь, соединяющая слова в единое целое, исследуются различные типы слов и способы, которыми они различаются. Так возникают такие разделы всеобщей грамматики, как теория предложения (в первую очередь теория глагола) и теория расчленения [Там же, с. 125].

Кроме того, всеобщая грамматика изучает способ, каким слова обозначают то, что они высказывают, сначала в их первичном значении, а затем в их способности к перемещению, распространению, реорганизации. Так возникают теория происхождения и корня, а также теория риторического пространства и теория деривации [Там же].

Таким образом, всеобщая грамматика базируется на четырех основных категориях: сочлениении, предложении, деривации, обозначении [Там же, с. 149]. Эти категории образуют четырехугольник языка, представленный на рисунке. Обход совершается из левого верхнего угла по часовой стрелке.

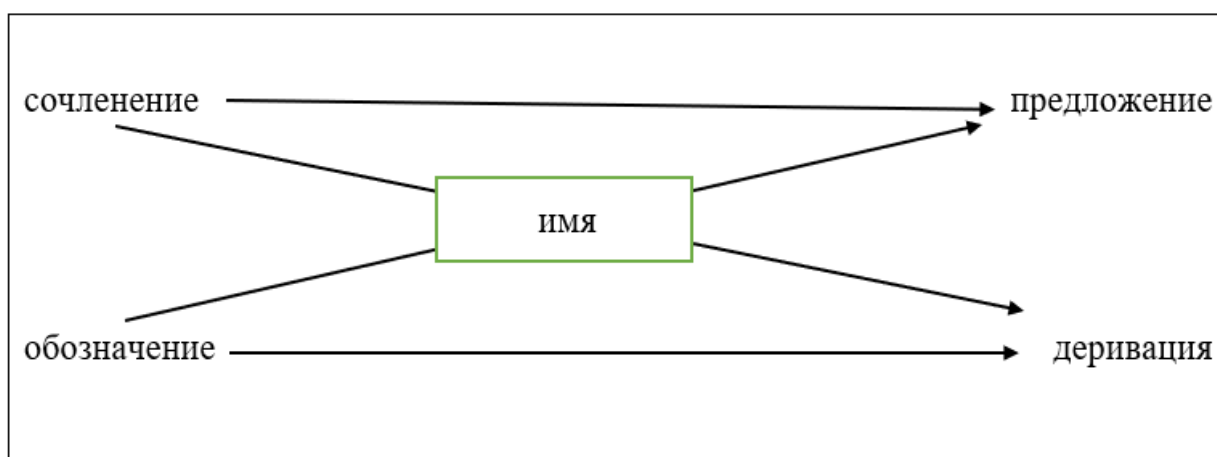

Рис. 2. Четырехугольник языка (четырёхугольник Фуко)

Сочленение связано с предложением, а обозначение с деривацией. Эти категории можно сгруппировать по диагоналям четырехугольника: сочленение с деривацией, а обозначение с предложением. Главная диагональ создается способностью языка к описанию. В этом процессе слово выступает как элемент. Побочная диагональ возможна потому, что словесный знак является представлением, в котором слово выступает заместителем предмета. Пересечение этих диагоналей дает имя как основу языка.

Сочленение изучает различные типы слов и способы, которыми они соединяют и разделяют представления [Там же, с. 125]. Расчленение отделяет слова друг от друга, связывая с содержанием. Слова меняются, превращаются друг в друга и таким образом создают язык. Слово, из которого возникают все остальные слова, – это имя.

Предложение во всеобщей грамматике основывается на глаголе «быть» [Там же, с. 319]. Конститутивный акт языка в классической эпистеме – это наименование. Акт наименования означает соединение какого-то предмета со знаком, отныне его представляющим в языке. Это соединение происходит по произвольным мотивам. Чаще всего это происходит потому, что предмет каким-то образом похож на знак. Теория языка как звукоподражания была центральной в классическую эпоху. Итак, наименование – это соединение предмета и имени. Предмет и знак соединяются глаголом-связкой «есть», а грамматическая структура, которая это выражает, является предложением. Таким образом, в предложении имя реализуется как знак, указывающий на предмет.

Обозначение представляет собой не материальные превращения слов, но постоянство значений [Там же, с. 143]. В классическую эпоху считалось, что слова обозначают предметы, и эти обозначения сохраняются в течение столетий. Эпистема классической эпохи легко оперирует знаками, возникшими в Античности и Средневековье. В то же время разные языки обозначают предметы разными знаками. Хотя, по убеждению эпохи, человеческая природа одинакова во все времена, существуют всеобщие грамматики разных языков, в зависимости от того, какие имена занимают центральное положение в системе обозначений.

Деривация предполагает постоянное смешение языков на основе внешнего принципа [Там же, с. 319]. Языки изменяются не потому, что существуют какие-то внутренние закономерности. Изменения языков происходят из-за войн, нашествий, вымирания носителей. В соответствии с классической эпистемой языки могут быть связаны друг с другом двумя способами: соотношением с первоначальным языком или отношениями обмена по лингвистическим причинам [Там же, с. 316]. Таким образом, сами знаки порождают новые знаки, новые имена возникают из старых имен.

Итак, четырехугольник языка наглядно показывает центральную роль имени во всеобщей грамматике классической эпохи. Язык возникает из наименования. Имя связывается с предметом глаголом-связкой «быть». Из имен возникают все другие части речи и слова языка. Имена языка сохраняют свое значение, которое может меняться только по внешним причинам. Имена порождаются самими именами.

Хотя имя во всеобщей грамматике является бинарным знаком, оно не должно быть именем собственным, то есть его денотатом не может быть только один предмет. В этом случае имен было бы столько, сколько вещей, язык не мог бы выразить никаких общих идей. Такие имена не могли бы упорядочить предметы и, как следствие, не могли бы упорядочить человеческие знания. Поэтому отношение знак – денотат должно связывать знак с несколькими объектами.

В классической эпистеме слова языка могут упорядочивать объекты мира двумя способами: по горизонтали и по вертикали [Там же, с. 131]. Горизонтальный порядок заключается в создании групп предметов, объединенных по разным признакам. Вертикальный порядок создает таксономию, которая отражает иерархию. Все эти отношения между предметами выражаются в именах, то есть представляют собой отношения между знаками. Поэтому таксономия представляет собой систему знаков, выражающих как реальные отношения между предметами, так и отношения между представлениями, то есть наук. Так отношение порядка классической эпистемы, основанное на бинарной структуре знака, порождает знание как дискурсию, упорядоченную систему конечных сочетаний знаков, которая может быть представлена в виде таблицы.

Итак, всеобщая грамматика упорядочивает язык, создавая таблицу всех возможных имен и их сочетаний. Хотя число имен очень велико, в каждом конкретном языке оно конечно, поскольку называет конечное число предметов этого мира. Принцип порядка позволяет перебрать все возможные сочетания вертикально упорядоченных имен и получить в результате полную систему знаний, которая будет охватывать все виды человеческого знания, поскольку знание состоит из слов, а слова представляют собой имена реальных предметов, как материальных, так и культурных (идей, образов, представлений). Сами слова упорядочены как представления горизонтальными связями и вертикальной иерархией.

Таким образом, классическая наука решает задачу создания системы знаков, которая была бы и системой значений, используя слова выступают как знаки бинарной структуры, указывающие на денотат, но совмещающие концепт с самим знаком. Бинарная структура знака сменяется тройной структурой в начале XIX века, когда возникает новая система структурирования научного знания – система науки модерна, в которой всеобщая грамматика сменяется филологией, анализ богатств – политической экономией, естественная история – биологией, а идеология – антропологией. Науки модерна построены по принципу аналогии и стремятся вскрыть тождество не элементов, а их отношений, делая невозможным хранение всего доступного человечеству знания в виде конечных таблиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев, В. Н. Семиотика / В. Н. Агеев. – М.: Весь мир, 2002. – 256 с.
2. Алпатов, В. М. История лингвистических учений: учебное пособие / В. М. Алпатов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
3. Фреге, Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – 1977. – Вып. 8. – С. 181–210.
4. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступ. ст. Н. С. Автономовой. – СПб.: А-сad, 1994. – 407 с.

Ищенко Н. С. Бинарная структура знака в эпистеме классической эпохи

В данной статье проводится семиотический анализ структурирующего принципа эпистемы классической эпохи – принципа порядка. На основе исследования классической эпистемы Мишелем Фуко автор показывает, как бинарная структура знака порождает принцип порядка, позволяющий упорядочить все знания человечества в виде конечной таблицы. В статье проанализированы принципы всеобщей грамматики как системы бинарных знаков и предложена новая схема четырехугольника языка (четырёхугольника Фуко).

Ключевые слова: семиотика, эпистема, всеобщая грамматика, принцип порядка, Мишель Фуко, четырёхугольник языка.

Ishchenko N. S. Binary Sign System in the Episteme of the Classical Era

This article provides a semiotic analysis of the structuring principle of the episteme of the classical era – the principle of order. Based on the study of the classical episteme by Michel Foucault, the author shows how the binary structure of a sign gives rise to the principle of order, which makes it possible to organize all human knowledge in the form of a finite table. The article analyzes the principles of general grammar as a system of binary signs and proposes a new scheme of the language quadrangle (Foucault quadrangle).

Key words: semiotics, episteme, general grammar, order principle, Michel Foucault, the quadrangle of language.